

Окружающая обстановка была тихой и уютной. Комната была просторной, и вместо обычных деревянных стульев здесь использовались плетёные из бамбука или ротанга циновки, на которых сидели на полу. Четверо человек расположились вокруг стола, на котором стояли чайные принадлежности и чайные листья.

Хотя У Чжичжоу обычно выглядел легкомысленным и не слишком усердным в учёбе, он всё же успешно прошёл вступительные экзамены в Янчэнский университет. На самом деле его оценки всегда колебались в пределах среднего уровня, и достичь такого результата ему удалось только благодаря усиленной помощи трёх его друзей.

Однако для Ань Линь стало неожиданностью, что Цзян Цихань также была принята на факультет китайской литературы в Янчэнский университет.

Слегка наклонив голову, она с недоумением спросила:

— Разве твои родители не хотели, чтобы ты училась в столице? Почему ты осталась здесь?

Цзян Цихань, сидевшая рядом с Ань Линь, повернула голову и объяснила:

— Не хочу уезжать.

Её когда-то короткие волосы теперь доходили до талии, и после выпуска она изменила стиль, сделав крупные локоны и покрасив волосы в тёмно-фиолетовый цвет. На ней были простые облегающие джинсы и белая майка, обнажающие стройные и бледные руки, но её характер оставался таким же спокойным и мягким, как и раньше.

Ань Линь слегка приподняла бровь, почувствовав, что в этих словах скрывается что-то большее, но не смогла сразу понять, что именно:

— Так что ты планируешь? Факультет китайской литературы... это довольно широкое направление, но удовлетворит ли оно требованиям твоей семьи?

Легко проведя рукой по длинным волосам Цзян Цихань, она почувствовала, как лёгкий фиолетовый цвет мелькнул в её ладони и скользнул сквозь пальцы.

— Не планирую идти по этому пути, — тихо ответила Цзян Цихань, слегка выпрямившись и поправив волосы. — В нашем поколении много людей, мои родители не являются ключевыми фигурами, и я им не нужна.

— Правда? Ну, это даже лучше.

Сложные семейные перипетии были известны Ань Линь, и она понимала, что у каждой семьи есть свои трудности, как и в семье Гу, где внешне всё казалось спокойным и гармоничным, но за кулисами царили бури.

Дети её тёток уже достигли совершеннолетия или приближались к нему, и с возрастом дедушки всё больше стали стараться устроить их в группу УА, и не нужно было много думать, чтобы понять, зачем это делалось.

Особенно старший сын Гу Хуэй, который был всего на год младше Гу Яньсяо, только что вернулся из-за границы, и Гу Хуэй сразу же обратилась к Гу Яньсяо с просьбой устроить его на высокую должность в группе.

Гу Яньсяо, конечно, не могла согласиться на такие необоснованные требования, но не могла прямо отказать, поэтому поручила Цзян Мушу найти для него подходящую работу с небольшими полномочиями, но звучащую прилично. После этого она была занята другими делами и больше не вмешивалась, оставив всё на Цзян Мушу.

Цзян Цихань слегка кивнула:

— Но теперь они все переведены в столицу, так что в Янчэне останусь только я.

Сначала родители Цзян Цихань, конечно, были против. Они уже получили приказ о переводе, и не было причин отказываться. И условия работы, и окружение, и связи в столице были лучше, чем в Янчэне, но из-за Цзян Цихань они отложили переезд на некоторое время.

Но в конце концов Цзян Цихань твёрдо решила остаться в Янчэне, и они не смогли её переубедить. Теперь, когда пришло уведомление о зачислении, заставлять её пересдавать экзамены и откладывать ещё на год было бессмысленно, и они согласились оставить её здесь.

Возможно, это было частью плана Цзян Цихань.

Ань Линь приподняла бровь и сказала:

— Ну, быть одной — не так уж плохо. А У тоже в Янчэне, вы сможете проводить время вместе. Вы здесь выросли, так что беспокоиться не о чем. Когда я вернусь, мы снова соберёмся.

У Чжичжоу вздохнул:

— Ты даже не знаешь, сможешь ли вернуться раз в год, а уже планируешь встречи?

— У тебя что, есть претензии? — Ань Линь наклонилась и слегка ударила его. — Я бы хотела остаться в Янчэне, но у меня не получается.

Цзян Цихань молчала, лишь изредка бросая взгляды на Ань Линь и время от времени поднимая чашку с чаем.

— Цзыан, ты получил уведомление? — У Чжичжоу взглянул на молчавшего Вэнь Цзыана.

— Да.

— Куда?

— Цзинхуа.

— ...Как и ожидалось.

— Планируешь остаться в столице?

Вэнь Цзыан неожиданно заколебался:

— Не обязательно.

Он сделал паузу и добавил:

— Не обязательно сразу поступать, думаю сначала пойти в армию.

Юноша по-прежнему был подстрижен коротко, его рост превышал метр девяносто, на нём была клетчатая рубашка в сине-чёрных тонах, свободные джинсы и ботинки, выглядел он опрятно и свежо.

Его брови были густыми, как чернила, глаза узкими и глубокими, часто привлекающими внимание.

— Это решение твоей семьи или твоё? — спросил У Чжичжоу.

— И то, и другое. Они предложили.

— Ты уже решил? — спросила Ань Линь.

Вэнь Цзыан покачал головой:

— Нет, я сказал им, что подумаю.

— Если пойдёшь в армию, планируешь остаться на два года или есть другие планы?

Вэнь Цзыан вздохнул:

— Не знаю, пока не думал об этом. Но эти два года — начало, в любом случае я должен пойти.

Ань Линь понимающе кивнула и больше не спрашивала.

Цзян Цихань, глядя на профиль Ань Линь, спросила:

— Ты сказала ей, что едешь в Великобританию?

— Да, на прошлой неделе.

— Она ничего не сказала?

Ань Линь пожала плечами:

— Я уже прошла все процедуры, сделала всё без её ведома. К тому же теперь я полностью оторвалась от семьи Гу, и она больше не может меня остановить.

У Чжичжоу фыркнул:

— Президент Гу, наверное, в ярости.

Ань Линь взглянула на него:

— Я не настолько бесстыдная и не настолько влиятельная. Сейчас у меня ничего нет, я ничем не могу ей помочь, и не хочу больше быть для неё обузой. Из-за меня она уже перенесла слишком много сплетен, и не может вечно брать на себя эту ответственность, особенно с давлением от YA и болтовни в семье.

Она подперла голову рукой:

— Просто она слишком добрая, её так сложно добиться...

Ань Линь провела рядом с Гу Яньсяо тринадцать лет и начала замечать изменения в своих чувствах примерно на зимних каникулах в старшей школе.

Тогда Гу Яньсяо только что закончила докторантуру и официально приступила к работе в YA, готовясь занять пост президента. Вероятно, за её спиной были недовольные, которые всячески препятствовали ей, и Гу Яньсяо несколько дней не возвращалась домой.

Когда Ань Линь узнала об этом, Гу Яньсяо уже всё уладила, но после нескольких дней разлуки Ань Линь заметила, что она выглядела измождённой, с бледными губами, явно от переутомления. Казалось, она похудела на несколько килограммов.

Хотя зимой одежды было много, она всё равно выглядела хрупкой.

Домашняя работница оставила для Гу Яньсяо кашу, но та съела лишь немного и ушла в свою комнату.

Услышав, что она вернулась, Ань Линь постучала в дверь, но не получив ответа, тихо вошла и увидела, что та уже крепко спит.

Цзян Мушу рассказала Ань Линь, что Гу Яньсяо не спала более 24 часов и продолжала работать без перерыва, и именно она заставила её вернуться домой отдохнуть.

Ань Линь смотрела на спящую, на её бледное лицо и нахмуренные брови, чувствуя тяжесть и боль в груди, сердце сжималось от жалости.

Она опустилась на колени у кровати Гу Яньсяо и мягко провела рукой по её бровям, пытаясь разгладить их.

Тёплая и нежная рука девушки, казалось, почувствовалась спящей, и её брови действительно постепенно расслабились.

Ань Линь слегка удивилась, положив другую руку на грудь, чувствуя, как учащается сердцебиение.

Подушечки пальцев скользнули от бровей вниз, мягко касаясь щеки, скул, губ, линии подбородка...

Казалось, что какое-то чувство, как семя, было посажено в тишине и начало бурно расти.

Цзян Цихань, услышав это, отвела взгляд, опустив глаза на керамическую чашку в руках, скрывая свои эмоции.

Четверо продолжали пить чай и болтать, и время приблизилось к двенадцати.

Рядом было знакомое место, и они отправились в любимый ресторан горячего горшка, чтобы сытно поесть.

Четверо вышли из ресторана, смеясь и болтая, солнце по-прежнему светило ярко, нагревая воздух.

<http://bllate.org/book/15524/1379804>